

УДК 343.1

ПОНЯТИЕ ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА В УСЛОВИЯХ СОУЧАСТИЯ

Р.А. ЮРКЕВИЧ

(Представлено: Т.И. РЕМНЁВА)

Рассматривается содержание института добровольного отказа соучастников, анализируются особенности квалификации добровольного отказа соучастников при совершении преступления.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 г. (далее – УК) белорусский законодатель ввел нововведение - институт добровольного отказа соучастников, который заслуживает особого внимания. Свое закрепление он получил в ч. 3 и ч. 4 ст. 15 УК Республики Беларусь. Ранее, до введения в действие нового УК, это сложное в правовом отношении явление разрешалось на уровне теории уголовного права и судебной практики.

Проведя анализ видов преступлений и видов наказаний, можно заметить, что в Уголовном Кодексе Республики Беларусь устанавливается ряд статей с повышенной ответственностью за преступления, которые совершены группой лиц. Так, тайное похищение имущества (ч. 1 ст. 205 УК) наказывается общественными работами, или штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок; если же кража совершена группой лиц (ч. 2 ст. 205 УК), то она наказывается штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на срок до четырех лет, или лишением свободы на тот же срок [1].

Добровольный отказ соучастников имеет свою специфику, которая определяется особенностями института соучастия. Если от совместной преступной деятельности добровольно отказываются все соучастники, то они освобождаются от ответственности за предполагаемое преступление и не могут нести ответственность за уже совершенные действия, если в них не усматривается состав иного преступления.

Добровольный отказ соучастников различается по содержанию и последствиям в зависимости от вида соучастника. Организатору и подстрекателю предъявляются более жесткие требования для добровольного отказа, чем пособнику. Добровольный отказ организатора и подстрекателя должен состоять в предотвращении доведения преступления исполнителем до конца (посредством своевременного сообщения органам власти или иными мерами) [2, с. 124]. В соответствии с ч. 3 ст. 15 УК Республики Беларусь добровольный отказ организатора (руководителя) преступления или подстрекателя исключает уголовную ответственность, если эти лица предотвратили совершение преступления. Если же предотвратить преступление не удалось, то организатор и подстрекатель привлекаются к ответственности, а предпринятые ими меры могут быть признаны обстоятельствами, смягчающими ответственность.

Добровольный отказ от преступления иных соучастников, кроме исполнителя, имеет свои особенности по сравнению с добровольным отказом исполнителя. При добровольном отказе исполнителя вопрос о его ответственности решается в соответствии с ч. 2 ст. 15 УК Республики Беларусь, но отказ исполнителя от продолжения начатой преступной деятельности не освобождает от ответственности других соучастников. Для добровольного отказа пособника достаточно принять все зависящие от него меры предотвращения совершения преступления. Если меры оказались безрезультатными и исполнитель окончил преступление, то пособник от уголовной ответственности все же освобождается. В соответствии с ч. 4 ст. 15 УК добровольный отказ пособника исключает уголовную ответственность, если лицо до окончания исполнителем преступления откажет ему в заранее обещанном содействии или устранил результаты уже оказанной помощи. Отказ пособника может заключаться в отказе исполнителю до окончания совершения преступления в заранее обещанном ему содействии в преступлении, а также в устранении результатов уже оказанной помощи.

Действия исполнителя при совершении преступления как в соучастии, так и единолично в уголовно-правовом понимании фактически являются однотипными (тождественными), ибо во всех случаях они должны выражаться в полном или частичном выполнении объективной стороны конкретного преступления [3].

Если исполнитель совершил все те действия (применительно только к материальным составам), которых, по его мнению, будет достаточно для наступления желаемого общественно опасного результата, то добровольный отказ должен получить свое выражение в форме активных действий, направленных на предотвращение наступления общественно опасных последствий. Например, лицо предпринимает конкретные меры по изъятию взрывного устройства, заложенного ранее в автомобиль с целью убийства его владельца.

Добровольный отказ возможен и при соисполнительстве, хотя действующий УК Республики Беларусь не регламентирует особенностей уголовной ответственности других соучастников при добровольном отказе одного из соисполнителей. Вместе с тем отметим, что среди ученых нет четко обозначенного

единства по такому вопросу: в какой форме должен выражаться добровольный отказ одного из соисполнителей, достаточно ли соисполнителю для добровольного отказа прекратить свои действия или он должен предпринять меры и для прекращения действий других соисполнителей [6].

В связи с этим добровольный отказ одного из соисполнителей от доведения совершаемого в соучастии преступления до конца обладает такими же признаками, как и при совершении посягательства единолично. Разница заключается лишь в том, что при соучастии (в отличие от индивидуально действовавшего лица) исполнитель осознает, что к совершению преступления его склонило некое другое лицо или что в совершении преступления ему содействовали другие лица и т.д. Но это условие не исключает применение в отношении такого исполнителя положений ч. 1 и ч. 2 ст. 15 УК Республики Беларусь [5].

Отметим особо, что правовые последствия при добровольном отказе исполнителя относятся исключительно к нему и не распространяются на других соучастников при условии, что они не отказались от совершения преступления. В условиях недоведения преступления до конца исполнителем другие соучастники в зависимости от вида неоконченного преступления несут ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление.

При приготовлении и незавершенном (неоконченном) покушении как в материальных, так и в формальных составах с учетом особенностей конструкции их объективной стороны соисполнителю, например, для признания наличия в его действиях добровольного отказа достаточно обычного воздержания от продолжения начатой преступной деятельности. Например, на стадии выполнения объективной стороны приготовления, это прекращение приискания орудий и средств, отказ от совершения действий по приспособлению каких-либо предметов для использования их в качестве орудий и средств совершения преступления и т.д. На стадии неоконченного покушения добровольный отказ может выражаться, например, в прекращении дальнейших действий по взлому дверей, оконных решеток и т.д. [4].

При добровольном отказе от начатой преступной деятельности одного из соисполнителей он также освобождается от ответственности за готовящееся преступление и несет ее в пределах содеянного, если оно образует состав какого-либо иного преступления [6]. В соответствии с этой научной позицией один из соисполнителей, отказавшись от продолжения начатой преступной деятельности, не обязан предпринимать какие-либо меры, направленные на прекращение преступной деятельности другим(-и) соисполнителем(-ями). Однако такая правовая оценка правовой ситуации распространяется только на стадию приготовления. По нашему мнению, на соисполнителя, отказавшегося от продолжения преступной деятельности как на стадии приготовления, так и на стадии неоконченного покушения, должны быть распространены положения ч. 3 ст. 15 УК, и он обязан принять меры по предотвращению преступления. В противном случае такой соисполнитель будет находиться в более привилегированном положении по сравнению с организатором и подстрекателем.

Таким образом, особенности добровольного отказа соучастников вызваны тем, что действия исполнителя и соучастников могут быть разорваны во времени, поэтому добровольный отказ соучастников возможен только до момента окончания преступления исполнителем и заключается в предотвращении преступления. Норма о добровольном отказе позволяет достичь предупредительной цели уголовного законодательства без фактического применения уголовного принуждения. Однако поиски оптимальной модели добровольного отказа соучастников предполагают дальнейшее углубленное изучение этого вопроса.

Можно сделать вывод, что вопрос уголовной ответственности соучастников при соисполнительстве требует законодательной регламентации. Ведь действия каждого соисполнителя, направленные на выполнение объективной стороны конкретного преступления, по объему преступного посягательства могут быть различными, и для правильной квалификации добровольного отказа соисполнителей требуется его законодательное закрепление.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2017 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Кузнецов, И. Н. История государства и права Беларуси / И. Н. Кузнецов. – Минск : Дикта, 2009. – 272 с.
3. Бабий, Н. А. Квалификация убийств / Н. А. Бабий. – Минск : Тесей, 2009. – С. 68.
4. Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : конспект лекций / Н. А. Бабий – Минск : Тесей, 2004. – 288 с.
5. Благов, Е. В. Применение уголовного права (теория и практика) / Е. В. Благов. – СПб. : Юрид центр Пресс, 2004. – С. 123–124.
6. Гринь, М. Отказ от повторной попытки совершения деяния не свидетельствует о добровольном отказе от преступления / М. Гринь, А. Клюев // Рос. юстиция. – 2003. – № 1. – С. 57.
7. Хомич, М. В. Уголовное право. Общая часть / М. В. Хомич [и др.]. – Минск : Тесей, 2002. — 496 с.
8. Иванов, В. Д. Понятие добровольного отказа от начатой преступной деятельности / В. Д. Иванов // Правоведение. – 1992. – № 1. – С. 47.